

Секция 3

**РОССИЙСКИЙ ИНТЕЛЛИГЕНТ
КАК ЭТИЧЕСКИЙ ИДЕАЛ ВОСПИТАНИЯ**

Г. М. БИРЖЕНЮК,
заведующий кафедрой социально-культурных технологий СПбГУП,
доктор культурологии, профессор

РОЛЬ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ В ФОРМИРОВАНИИ РОССИЙСКОЙ НАЦИИ

Вопрос о том, сложились ли россияне в нацию, далеко не так прост, как это кажется на первый взгляд. Принято считать, что нация — это определенная стадия в развитии этноса. Иными словами, нация — это результат и этап некоторого процесса, в котором в той или иной степени участвуют все группы, слои, субъекты социального дей-

ствия. В этой связи правомерен вопрос: какова роль интеллигенции в формировании российского общества?

История любого этноса, как известно, начинается с родственных связей (род и племя). Далее кровное родство дополняется общностью территории, общими видами деятельности (обряды, традиции, значимые собы-

тия, фольклор и т. д.). Формируется община, которая отличается количественным и качественным ростом социальных связей этноса и которая способна транслировать культурную традицию, вырабатывая единые для ее членов нормы, правила, ценности. Со временем на смену племенному союзу приходит государство, где интенсивно идет процесс разделения труда, общество дифференцируется по роду занятий, достатку и т. д. и продолжает свою историю уже как сословное общество.

Основным механизмом, регулирующим отношения между членами общества, выступает обычай, который связан с общественным мнением и моральным чувством. Однако рост городов стимулирует миграцию и социальную мобильность людей и выводит их из-под влияния общественного мнения референтных для них социальных кругов. В итоге возникали объективные предпосылки для обретения личностью свободы, вывода ее «из-под гнета общины», которая «мяла и давила ее». (В. И. Ленин). Однако разложение русской крестьянской общины привело к полной социальной безответственности, свободе индивидов от всяких моральных ограничений. Отсюда — невероятные темпы роста преступности среди крестьян, выброшенных в город.

Этнос в этой ситуации вынужден перестроиться, чтобы наладить новые связи между людьми, сформировавшимися в автономных личностей, объединить их культурно и духовно. Это возможно лишь при наличии определенных условий, важнейшим из которых выступает целостное и, главное, отрефлексированное представление общества о том, что оно из себя представляет. Эмиль Дюркгейм в своем труде «Элементарные формы религиозной жизни» писал: «Общество основывается <...> прежде всего на идее, которую оно само о себе создает». В этой связи необходимо хотя бы в самой краткой форме ответить на вопросы: кто это представление создает, в каких формах оно бытует и, наконец, каковы механизмы его трансляции всем членам общества?

На ранних стадиях существования этноса носителем представлений общества выступала сама община. Воспитываясь в ней, человек органично, на уровне повседневной деятельности и бытового сознания впитывал эти представления. Урбанизация разрушила как саму крестьянскую общину, так и существовавший века механизм передачи коллективных представлений. В результате повысилась роль такого механизма усвоения представлений о себе и об обществе, как рефлексия на основе оценки и отбора. При этом коллективные представления должны принять вербальную фор-

му (принципы, лозунги, программы, то есть тексты) и логическую упорядоченность. Эту функцию выполняет интеллектуальная элита, в том числе интеллигенция. На этой основе вырабатывается национальная идея и складывается нация. Процесс формирования нации был осознан Ренаном в XIX веке и впоследствии получил название «формула Ренана»: «Общая слава в прошлом и общая воля в настоящем; воспоминание о совершенных великих делах и готовность к дальнейшим — вот существенные условия для создания нации... Позади наследие славы и раскаяния, впереди — общая программа действий... Жизнь нации — это ежедневный плебисцит».

Национальная идея — всегда есть некоторая целостность, построенная на системе ценностей и принципов, вырастающих на почве национальной культуры. Флориан Знаниецкий в своей монографии «Современные нации» делает попытку реконструировать процесс и механизм формирования нации: «Нация создается группой интеллектуалов, принадлежащих к данному этносу, своего рода умственной аристократией данной эпохи. Она может и должна выработать комплекс представлений, который ляжет в основу кристаллизирующейся национальной культуры». Эта кристаллизация идет непрерывно, однако в определенные моменты процесс интенсифицируется, и происходит это, когда распадаются феодальные сословные общества и складываются национальные государства. Множество людей выпадают из привычных структур и превращаются в «аутсайдеров». Эти аутсайдерские массы выделяют из себя новую элиту, начинающую формировать новые смыслы, идеалы, ценности, и пытаются охватить и упорядочить разваливающееся общество.

В России с ее бурной историей появление интеллигенции было просто неизбежно. Однако ее усилия по выработке общественной идеи с самого начала были отмечены немалой спецификой. Прежде всего, в XVIII в., в период бурного заимствования с Запада технологий, научных идей, жанров и стилей искусства, элементов образа жизни, языка общения, западноевропейское просветительское общественное сознание сделало российскому своеобразную «прививку». Именно «аутсайдеры» создали «салоны» и «кружки», где активно изучались в основном западноевропейские новейшие учения, к которым так тянулась молодежь. Национальное самосознание в этот период еще не сложилось. Его заменяла чудовищная смесь из элементов гегельянства, шеллингианства, французского философского материализма и социального утопизма.

В середине сороковых годов заявило о себе славянофильское направление, которое стремилось осознать собственную культуру. Впоследствии, с уходом из жизни одних славянофилов (Хомяков, Грановский), эмиграцией других и ростом разночинной массы, возможности выработки национальной идеи и «обкатки» ею других существенно сократились. Более того, разночинная интеллигенция, не достигнув своих утопических целей — немедленного просвещения крестьян, ухватилась за учение, открывающее так называемые «объективные законы истории», которые действуют независимо от сознания людей. Если действительность и расходится с этими законами, то все равно в конечном счете они «пробьют себе дорогу». Отсюда — одна из причин огромной популярности марксизма среди российской интеллигенции этого периода.

Потребовалась революция 1905 г., чтобы часть интеллигенции, объединившись вокруг

сборника «Вехи», решилась противопоставить себя всей остальной интеллигентской массе и бросить ей упрек в том, что путь, который она пытается навязать всему обществу, — путь в никуда. Как альтернатива выдвигалась идея восстановления культурной преемственности.

В XX веке часть отечественной интеллигенции была истреблена, часть эмигрировала за пределы страны. Оставшиеся ушли в подполье, во «внутреннюю эмиграцию», и утратили возможность реального влияния на общественное самосознание.

Сегодня в ситуации отсутствия национальной идеи, этнос остается в донациональном состоянии. Это вновь возлагает на интеллигенцию задачи по выработке такой идеи, ее оформления в тексты культуры (художественные произведения, философские теории, политические программы и т. п.) и доведения до сознания всего общества.